

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-В10-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«24 » декабря 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.

судей

Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Мастеровой Л. [ ] М. [ ] к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Инте Республики Коми о включении в специальный стаж периодов, назначении трудовой пенсии по старости, взыскании недополученных сумм по надзорной жалобе Мастеровой Л.М. на решение Интинского городского суда Республики Коми от 20 января 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 25 марта 2010 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мастерова Л.М. обратилась в суд с названным иском, ссылаясь на то, что ей было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости из-за отсутствия требуемого стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости. Уточнив исковые требования, просила включить в специальный стаж периоды работы в качестве машиниста топливоподачи в межотопительные периоды с 8 июля 2003 г. по 4 сентября 2003 г., с 2 июля 2004 г. по 31 июля 2004 г., с 16 июня 2005 г. по 13 сентября 2005 г., с 3 августа 2006 г. по 12 сентября 2006 г., с 8 августа 2009 г. по 20 августа 2009 г., период работы по договорам подряда в ОАО « [ ] » с 11

октября 2001 г. по 31 мая 2002 г. в качестве машиниста топливоподачи, период нахождения в отпуске по уходу за ребёнком до 3-х лет с 6 октября 1992 г. по 21 января 1994 г., засчитать период нахождения в отпуске по уходу за ребёнком до 3-х лет в стаж работы в районах Крайнего Севера, назначить трудовую пенсию по подпункту 2 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с 3 сентября 2009 г., взыскать с 3 сентября 2009 г. недополученные суммы пенсии.

Решением Интинского городского суда Республики Коми от 20 января 2010 года исковые требования Мастеровой Л.М. удовлетворены частично. Суд обязал Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Инте Республики Коми включить в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на назначение трудовой пенсии по подпункту 2 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ, периоды работы Мастеровой Л.М. в качестве машиниста топливоподачи по договорам подряда с 11 октября 2001 года по 31 мая 2002 г., в межотопительные периоды с 8 июля 2003 г. по 4 сентября 2003 г., с 2 июля 2004 г. по 31 июля 2004 г., с 16 июня 2005 г. по 13 сентября 2005 г., с 3 августа 2006 г. по 12 сентября 2006 г., с 8 августа 2009 г. по 20 августа 2009 г. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 25 марта 2010 г. решение оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Мастеровой Л.В. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений в той части, в которой ее требования оставлены без удовлетворения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2010 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2010 г. надзорная жалоба Мастеровой Л.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание не явились стороны, надлежащим образом извещённые о месте и времени рассмотрения дела, от Мастеровой Л.В. 14 декабря 2010 г. поступила телефонограмма с просьбой рассмотреть дело в ее отсутствие, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм

материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права.

Из материалов дела следует, что Мастерова Л.М. находилась в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет с 6 июля 1992 года по 21 января 1994 года. Решением комиссии Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Инте Республики Коми в стаж, дающий истцу право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, и в стаж работы в районах Крайнего Севера был включён период нахождения в отпуске по уходу за ребёнком по 5 октября 1992 года.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска Мастеровой Л.М. в части требований о включении в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, и в стаж работы в районах Крайнего Севера периода её нахождения в отпуске по уходу за ребёнком до трёх лет с 6 октября 1992 г. по 21 января 1994 г., суд исходил из того, что указанный период имел место после 6 октября 1992 г., то есть после даты вступления в силу Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации», с принятием которого отпуск по уходу за ребёнком перестал включаться в специальный стаж работы в случае назначения пенсии на льготных условиях.

Суд кассационной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции.

Между тем, Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами судов первой и кассационной инстанций по следующим основаниям.

До введения в действие Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» статья 167 КЗоТ РСФСР предусматривала включение периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком в стаж работы по специальности для назначения пенсии по выслуге лет.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» были установлены частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста одного года и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет.

В соответствии с пунктом 2 постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 г. № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» с 1 декабря 1989 г. повсеместно продолжительность дополнительного отпуска без сохранения

заработной платы по уходу за ребёнком была увеличена до достижения им возраста трёх лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

Впоследствии право женщин, имеющих малолетних детей, оформить отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет было предусмотрено Законом СССР от 22 мая 1990 г. № 1501-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства», которым были внесены изменения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, утверждённые Законом СССР от 15 июля 1970 г., статья 71 Основ была изложена в новой редакции и предусматривала предоставление женщине частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет.

С принятием Закона Российской Федерации № 3543-1 от 25 сентября 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» (вступил в силу 6 октября 1992 г.) период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребёнком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях.

Таким образом, исходя из смысла приведённых выше нормативных актов, период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в специальный стаж работы по специальности в соответствии со статьей 167 КЗоТ РФ до внесения изменений в данную норму закона, то есть до 6 октября 1992 г.

Однако, принимая во внимание, что отпуск по уходу за ребёнком начался 6 июля 1992 г., то есть в период действия названных нормативных актов, с учётом положений статей 6 (ч.2), 15 (ч.4), 17 (ч. 1), 18, 19 и 55 (ч.1) Конституции Российской Федерации, предполагающих правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретённое ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, то период с 6 октября 1992 г. по 21 января 1994 г., подлежит включению в специальный стаж работы Мастеровой Л.М. по Списку № 2 и в стаж работы в районах Крайнего Севера.

С учетом того, что данный период подлежит включению в специальный стаж Мастеровой Л.М., необходимо разрешить вопрос о наличии у истца права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости.

Поскольку при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций допущено существенное нарушение норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации находит необходимым отменить состоявшиеся по делу судебные постановления в части отказа во включении в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, и в стаж работы в районах Крайнего Севера периода нахождения Мастеровой Л.М. в отпуске по уходу за ребёнком до трёх лет с 6 октября 1992 г. по 21 января 1994 г., назначении трудовой пенсии с 3 сентября 2009 г. и взыскании недополученной пенсии, направив дело в этой части на новое рассмотрение в тот же суд.

Руководствуясь статьями 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Интинского городского суда Республики Коми от 20 января 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 25 марта 2010 г. отменить в части отказа во включении в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, и в стаж работы в районах Крайнего Севера периода нахождения Мастеровой Л.М. в отпуске по уходу за ребёнком до трёх лет с 6 октября 1992 г. по 21 января 1994 г., назначении трудовой пенсии с 3 сентября 2009 г. и взыскании недополученной пенсии, направив дело в этой части на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи